

УДК 811.161:004

Александр Сергеевич Семенюк*магистр геогр. наук, ст. преподаватель каф. почвоведения и геоинформационных систем
Белорусского государственного университета***Aliaksandr Semianiuk***Master of Geographical Sciences,**Senior Lecturer of the Department of Soil Science and Geoinformation Systems
of the Belarusian State University**e-mail: geo-semenuk@yandex.ru*

ГЕОГРАФИЯ ФАМИЛИЙ УНИАТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

Рассматриваются особенности распространения фамилий грекокатолического (униатского) населения западной части современной Брестской области по данным исповедальных ведомостей церквей 1823, 1826 и 1829 гг. Согласно проведенным в 1980-х гг. исследованиям, данная территория расположена в ареале распространения фамилий на -ук/-юк, -чук. Цель исследования – выяснить, насколько отличалась антропонимия Брестчины 200 лет назад от современной. С помощью геоинформационных систем были созданы карты распространения фамилий с различными формантами в Брестской области в XIX в. Карты показывают практически полное доминирование фамилий на -ук/-юк, -чук. Исключения составляют города и местечки, где среди мещан намного чаще по сравнению с окружающей сельской местностью встречаются фамилии на -ич (-ович/-евич) и -ский/-цкий.

Ключевые слова: антропонимика, география фамилий, форманты, Брестская область, историческая география, исповедальные ведомости.

Geography of Surnames of Uniate Population of the Western Part of Brest Region in the First Third of the XIX Century

In the article the characteristics of distribution of surnames of Greek Catholic (Uniate) population of the western part of today's Brest Region according to communion lists of churches (1823, 1826, 1829) are considered. According to research of 1980s, this territory is located in the area of distribution of surnames with -uk/-juk, -čuk. The purpose of this research is to find out, how anthroponymy of Brest Region 200 years ago has differed from the present. Maps of distribution of surnames with different formants in Brest Region in XIX century were created with help of GIS. Maps show almost complete predominance of surnames with -uk/-juk, -čuk. The exceptions were towns and miasteczko, where surnames with -ič (-ovič/-evič) and -ski/-cki were much more frequent among burghers compared with the surrounding countryside.

Key words: anthroponymy, geography of surnames, formants, Brest Region, historical geography, communion lists.

Введение

Фамилии являются незаменимым атрибутом человеческой жизни, с которым мы сталкиваемся каждый день. Согласно «Словарю русской ономастической терминологии», фамилия – это «наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье» [1, с. 155]. Появление фамилий было связано с необходимостью точной идентификации конкретного человека, данный процесс был растянут на нескольких веков и по-разному протекал на разных территориях и у разных слоев населения [2]. Фамилии являются не только лингвистическим, историческим, культурным, но и географическим феноменом, поскольку их происхождение зачастую привязано к определенной местности [3]. Изучение географического распространения тех или иных типов фамилий в прошлом позволяет выявить коренные для данной местности фамилии и особенности расселения людей в то время.

Изучением фамилий занимается особый раздел ономастики – антропонимика. Основателем белорусской антропонимической школы по праву считается академик Н. В. Бирилло, заложивший в своих трудах [4–6] мощный фундамент в изучении фами-

лий Беларуси. Его перу принадлежит и наиболее полное на сегодняшний день исследование географии белорусских фамилий [7]. Вместе с тем представленные в данной работе карты продуктивности фамилий с разными суффиксами (формантами) достаточно схематичны и не отражают в полной мере региональных различий в распространении тех или иных фамильных типов.

Данная работа посвящена изучению формантного состава фамилий населения западной части современной Брестской области Беларуси по материалам переписей прихожан униатских церквей 20-х гг. XIX в. Для систематизации фамилий по разным типам формантов и представления статистических данных в картографическом виде были использованы современные геоинформационные технологии.

Материалы и методы

По морфологическим признакам выделяют первичные и вторичные фамилии [8, с. 29]. Первичные фамилии не имеют специальных фамильных формантов. Вторичные фамилии отличаются определенными формантами, обозначающими принадлежность сына роду отца или происхождение из некоторой местности. Среди наиболее распространенных в белорусских вторичных фамилиях формантов выделяются -ов, -ев, -ин/-ын (Ромашов, Фадеев, Николин); -ский, -цкий (Барановский, Березуцкий); -ович, -евич, -ич (Филипович, Сидоревич, Морозич); -ик, -чик (Максимик, Кухарчик); -ук/-юк, -чук (Шевелюк, Ковальчук); -енко (Савенко); -ец, -овец (Козинец, Дубовец); -ак/-як (Урсуляк); -онок, -ёнок (Бондаронок, Кондратёнок); -еня (Павленя). В соответствии с работой Бирилло [7, с. 55] западная часть Брестской области расположена в ареале распространения фамилий с формантами -ук/-юк, -чук.

В качестве источника данных были использованы переписи прихожан (исповедальные ведомости) грекокатолических (униатских) церквей Полесского [9], Дрогичинского [10], Брестского [11], Кобринского [12] и Каменецкого [13] деканатов Литовской греко-униатской консистории 1820-х гг. Эти документы представляют собой подворные перечни жителей мужского и женского пола на польском языке с указанием их возраста.

Отметим, что подавляющее большинство населения Брестчины в первой трети XIX в. исповедовало христианство грекокатолического обряда, о чем свидетельствует частое совпадение количества дворов в деревнях в переписях с числом дворов, указанным напротив сельских населенных пунктов на топографических картах середины XIX в. Представители других конфессий, прежде всего католики и иудеи, проживали преимущественно в городах и местечках. Исключение составляют окрестности Бреста и Чернавчиц, где среди крестьян нескольких деревень преобладали католики.

Область исследования общей площадью 9 744 км² включает в себя в основном территорию Брестского и Кобринского уездов, а также часть Пружанского и Слонимского уездов Гродненской губернии, что в настоящее время соответствует территории Брестского, Каменецкого, Жабинковского, Малоритского, Кобринского, Дрогичинского, части Березовского и Пружанского районов Брестской области Беларуси, а также части Семятыченского, Хайнувского и Бельского поватов Подляского воеводства Польши. Физическая география области исследования имеет ряд особенностей. Северо-запад области принадлежит пологоволнистой, местами всхолмленной Прибугской равнине; южная и центральная ее часть со сравнительно плодородными супесчаными почвами сильно распахана и относительно плотно заселена, северную часть занимает один из крупнейших в Европе реликтовых лесных массивов – Беловежская пушта. Центральную часть области занимает Брестское Полесье – плоская, пологоволнистая равнина, примыкающая к реке Западный Буг и ее правому притоку Мухавцу; здесь система расселения характеризуется небольшими деревнями в центральной и северной части

и крупными, редко расположенными сельскими населенными пунктами в южной заболоченной части. На востоке области находится приподнятая, всхолмленная равнина Загородье, характеризующаяся большей плотностью населения. Юг области принадлежит пологоволнистой Малоритской равнине с высокой лесистостью и редкой сетью крупных сельских населенных пунктов. Природные особенности области отразились и на развитии сети городов и местечек. Не считая уездных городов Бреста и Кобрин, они в основном тяготеют к более освоенной Прибугской равнине (Каменец, Высокое, Волчин, Рясна, Чернавчицы, Милейчице) и равнине Загородье (Дрогичин, Бездеж, Хомск).

Для проведения исследования в программном комплексе ArcGIS 10.3 была создана база геоданных с полигональными (районы и приходы) и точечными (города и местечки, деревни, дворы) классами пространственных объектов. Поскольку жители одного двора в деревне (одного дома в городе или местечке) обычно имели одну фамилию, в качестве минимальной единицы антропонимического исследования был выбран один двор (дом), т. е. семья. Каждый точечный объект двора или дома (фамилии) привязывался к конкретному населенному пункту, определенному по трехверстовой топографической карте Шуберта масштаба 1 : 126 000 середины XIX в. Всего было оцифровано 140 приходов с 15 городами и местечками и 776 деревнями, в которых находились свыше 20 000 дворов. Затем в классы городов и местечек, деревень, приходов была добавлена информация об общем количестве дворов (домов) и числе вторичных фамилий с наиболее распространенными на данной территории формантами (-ук/-юк, -чук; -ик, -чик; -ович, -евич, -ич; -ский, -цкий). Все первичные фамилии были определены в категорию «других». С помощью символизации приходов градуированной цветовой шкалой были созданы карты распространения фамилий с наиболее часто встречающимися формантами на территории западной части современной Брестской области в первой трети XIX в. (рисунки 1–4).

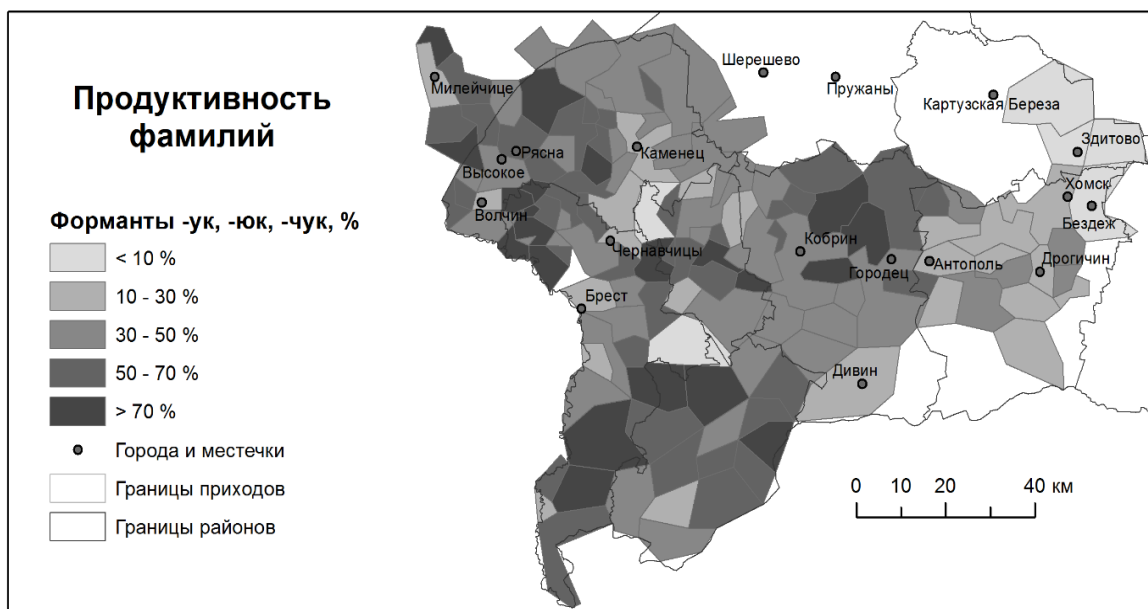

Рисунок 1. – Продуктивность фамилий с формантами -ук/-юк, -чук в западной части Брестской области в первой трети XIX в.

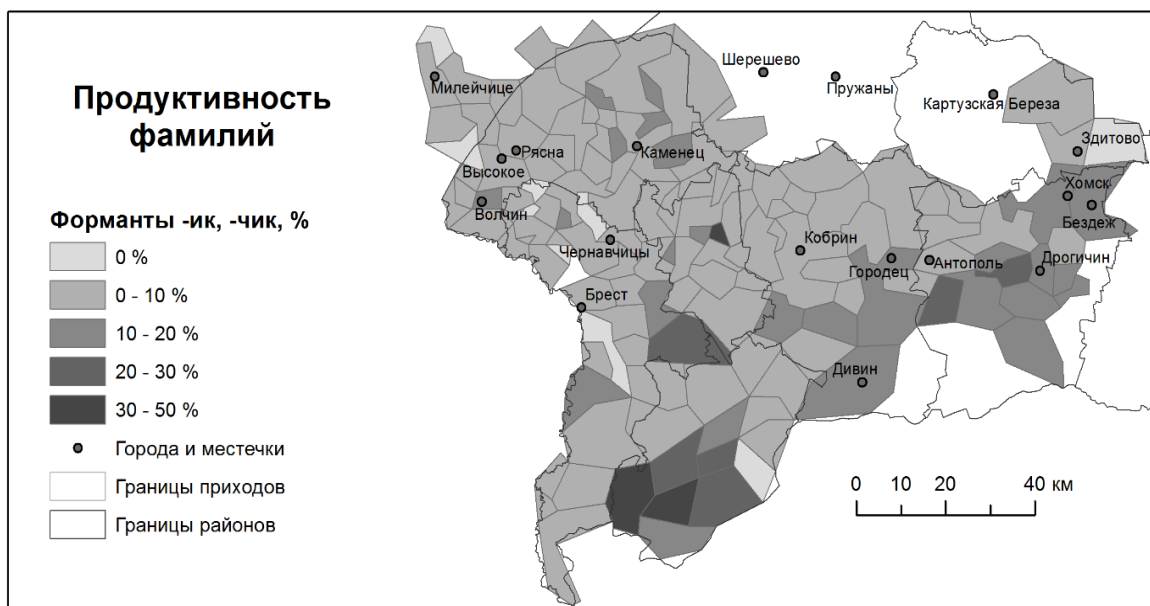

Рисунок 2. – Продуктивность фамилий с формантами -ик, -чик в западной части Брестской области в первой трети XIX в.

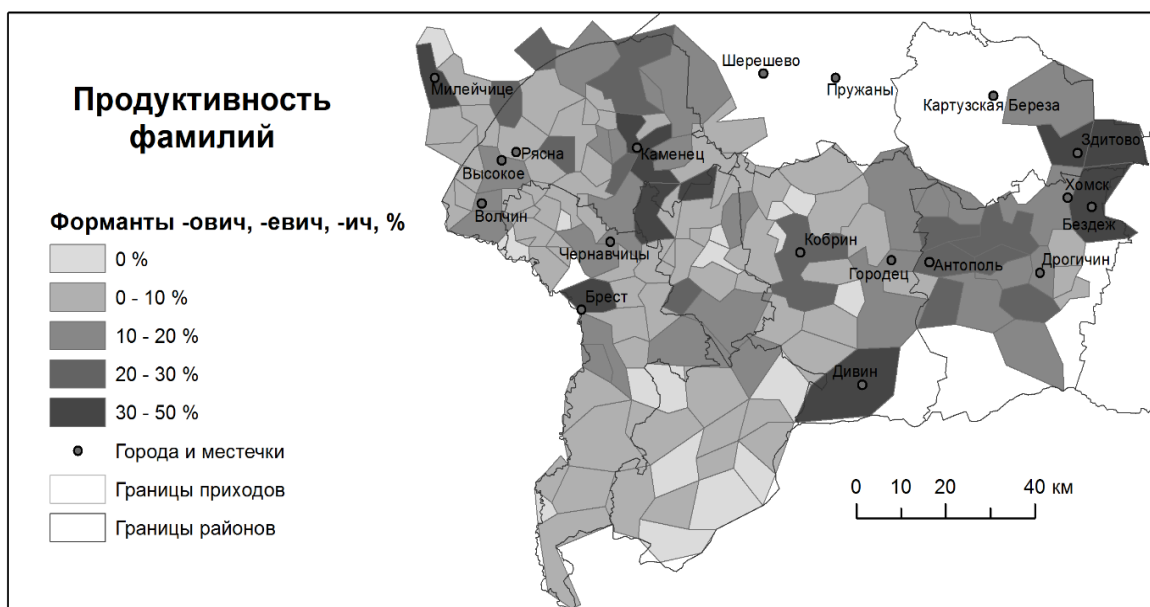

Рисунок 3. – Продуктивность фамилий с формантами -ович, -евич, -ич в западной части Брестской области в первой трети XIX в.

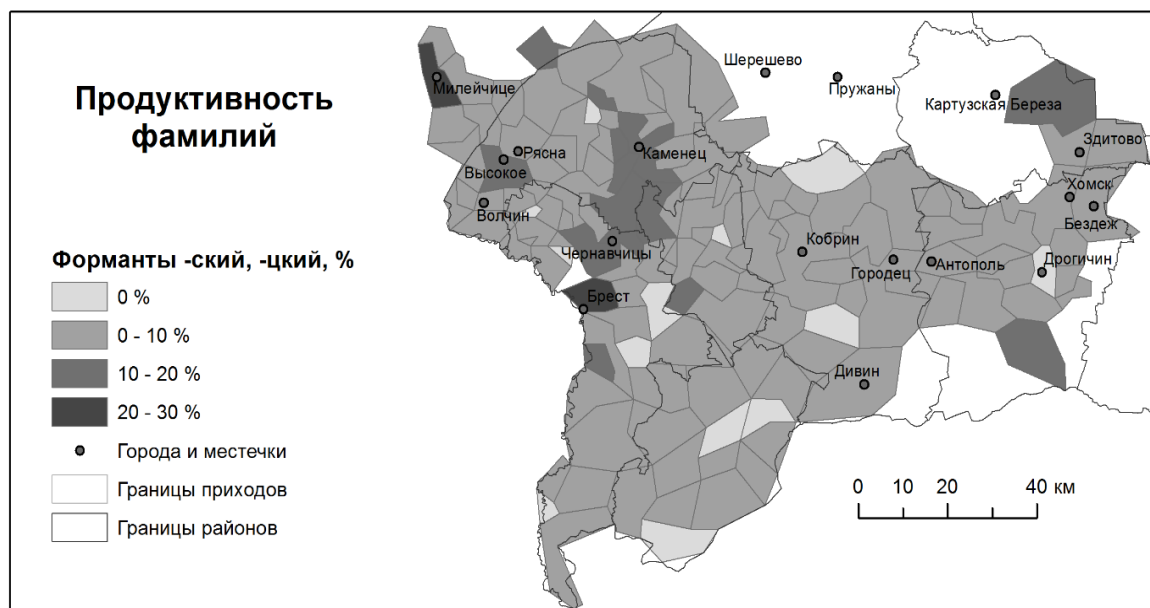

Рисунок 4. – Продуктивность фамилий с формантами -ский, -цкий в западной части Брестской области в первой трети XIX в.

Результаты и их обсуждение

Анализ рисунка 1 показывает, что фамилии с формантами -ук/-юк, -чук в целом преобладают на территории области исследования, особенно в западной и центральной части, где их продуктивность стабильно превышает 50 %, а местами даже 80 %. К северу от Каменца и к югу от Кобрина продуктивность фамилий с данными формантами снижается до 35–40 %, в Дрогичинском районе она практически повсеместно не превышает 30 %, а в Березовском районе и вовсе падает почти до нуля. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что восточная граница ареала преобладания фамилий с формантами -ук/-юк, -чук проходит приблизительно по границе Кобринского и Дрогичинского районов.

Форманты -ик, -чик считаются общеславянскими [8, с. 37], и рисунок 2 свидетельствует о достаточно равномерной встречаемости фамилий с данными формантами в области исследования (продуктивность около 10 % на большей части территории). Вместе с тем в южной части Малоритского района продуктивность фамилий с формантами -ик, -чик достигает почти 50 %, в Дрогичинском и южной части Кобринского районов она колеблется в пределах 15–20 %, что говорит о наличии локального ареала более частой встречаемости таких фамилий, протянувшегося вдоль южной и восточной границы области исследования по территории Малоритского, Кобринского и Дрогичинского районов.

Фамилии с формантами -ович, -евич, -ич встречаются в области исследования достаточно регулярно (рисунок 3). Чаше они фиксируются в городах и местечках – в данных приходах их продуктивность превышает 30 %, а местами достигает почти 50. В основном продуктивность фамилий с данными формантами в области исследования колеблется в пределах 10 %, на севере Каменецкого и северо-западе Дрогичинского районов она повышается до 25 %, а на юге Малоритского района понижается до нуля.

Продуктивность фамилий с формантами -ский, -цкий на большей части области исследования не превышает 10 % (рисунок 4). Вместе с тем в приходах, в состав которых входят города и местечки, доля таких фамилий существенно выше: в Брестском и Милейчицком приходах она достигает почти 30 %.

На данном феномене следует остановиться подробнее. На рисунке 5 представлены диаграммы, отражающие структуру фамилий униатского населения городов и местечек, расположенных в разных частях области исследования, по основным формантам. Во всех трех населенных пунктах наблюдается высокая доля фамилий с формантами -ович, -евич, -ич (от 32 % в Бездеже до 62,1 в Дивине). Кроме того, в Бресте зафиксирована также высокая доля фамилий с формантами -ский, -цкий (56,1 %). Одновременно с этим доля наиболее распространенных для фамилий области исследования формантов -ук/-юк, -чук среди униатского населения городов и местечек аномально низка (14,8 % в Дивине, 2,6 в Бездеже). По-видимому, различие структуры фамилий по формантам между городскими и сельскими поселениями объясняется особенностями сословного и этнического состава населения. Среди униатского населения городов и местечек встречаются представители мелкой шляхты, крещенные евреи, поляки (отсюда, в частности, высокая доля фамилий с формантами -ский, -цкий на западе области исследования). Таким образом, фамилии с формантами -ский, -цкий, в целом нетипичные для области исследования, с высокой вероятностью означают принадлежность их носителей к шляхте или польскому этносу.

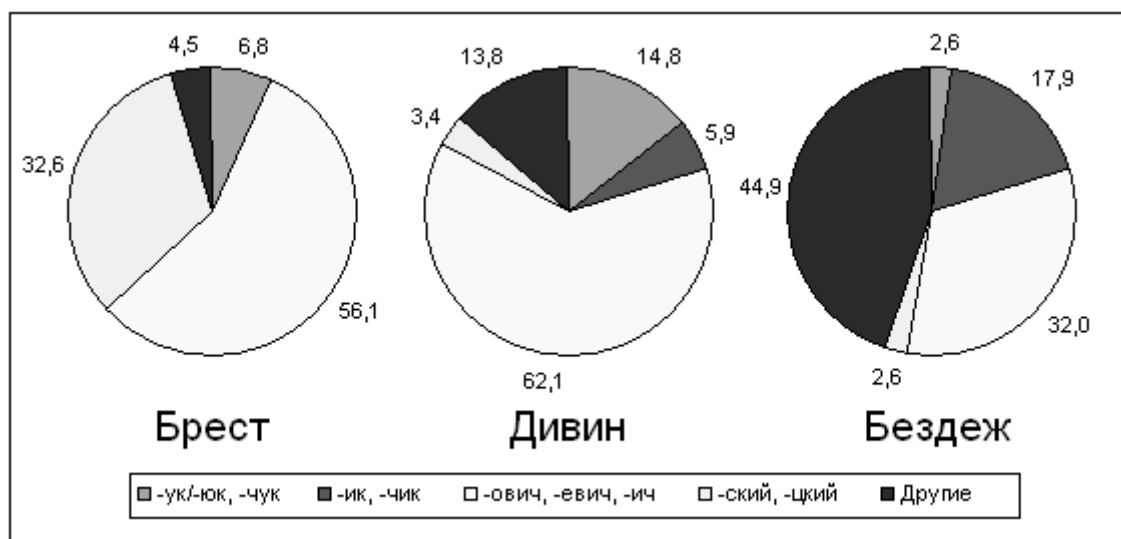

Рисунок 5. – Структура фамилий униатского населения городов и местечек по основным формантам в первой трети XIX в.

Наличие базы геоданных и инструментария геоинформационных систем позволяет проводить анализ пространственного распределения отдельных фамилий, что представляет интерес для генеалогических исследований. На рисунке 6 представлена карта плотности фамилии автора, созданная в программном комплексе ArcGIS 10.3 из выделенного точечного слоя ее местоположений с помощью инструмента «Плотность ядер». Поскольку фамилия Семенюк является типичным представителем фамилий с формантами -ук/-юк, -чук, она чаще всего встречается в соответствующем ареале (рисунок 1). На карте отмечается два района с повышенной плотностью фамилии Семенюк – на северо-западе Каменецкого района и северо-восточнее Кобрин.

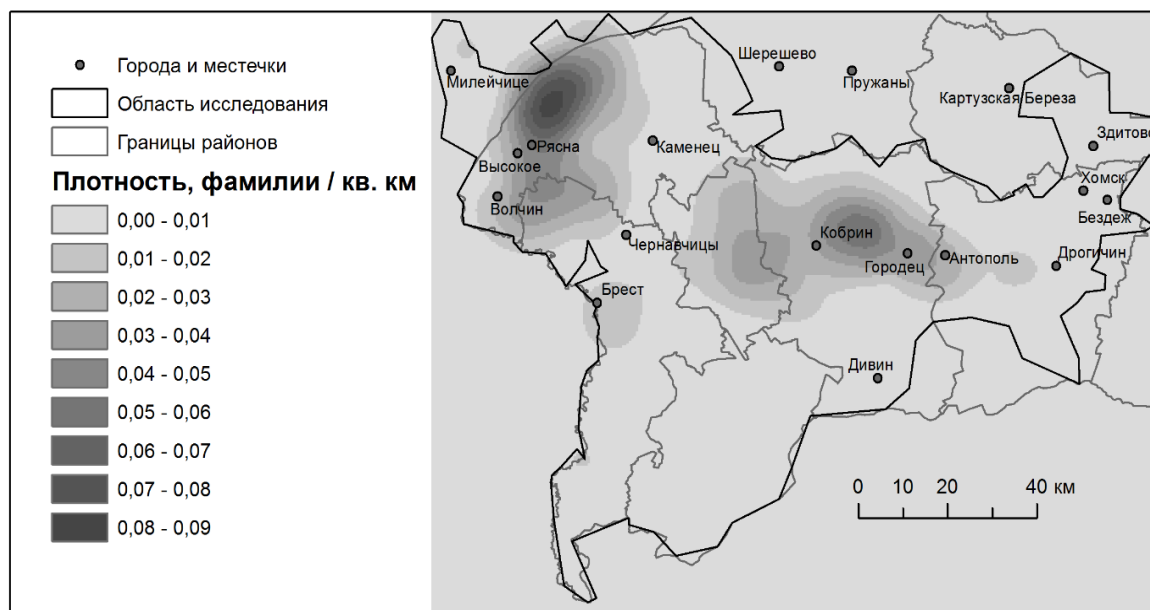

Рисунок 6. – Плотность фамилии автора в западной части Брестской области в первой трети XIX в.

Заклучение

Таким образом, результаты антропонимического исследования, проведенного по материалам переписей прихожан униатских церквей западной части Брестской области 1820-х гг., показали в целом сходную картину с трудом Бирилло: на рассмотренной территории преобладают фамилии с формантами -ук/-юк, -чук, что позволяет рассматривать данный формант в качестве коренного для западной Брестчины. Вместе с тем исследование показало некоторые локальные особенности в пространственном распределении фамилий с другими формантами в рассматриваемый период, в частности преобладание среди униатского населения городов и местечек запада Брестской области фамилий с формантами -ович, -евич, -ич и -ский, -цкий, что свидетельствует об отличном от окружающей сельской местности сословном и этническом составе городского населения. Определенный интерес также представляет повышенная доля фамилий с формантами -ик, -чик в прилегающих к белорусско-украинской границе районах. Использование в качестве инструментов антропонимического исследования возможностей современных геоинформационных технологий позволяет значительно упростить обработку данных и эффективно решить задачу наглядной картографической визуализации лингвистической и исторической информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1978. – 200 с.
2. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 280 с.
3. Никонов, В. А. География фамилий / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
4. Бірыла, М. В. Беларускія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянскіх моў (рускай, украінскай, польскай) / М. В. Бірыла. – Мінск : Выд-ва Акад. навук БССР, 1963. – 58 с.
5. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1966. – 328 с.

6. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія. 2. Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 506 с.
7. Бірыла, М. В. Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – 67 с.
8. Лемтюгова, В. П. Корні нашых фамилий = Карані нашых прозвішчаў / В. П. Лемтюгова, И. О. Гапоненко. – Минск : Звязда, 2018. – 672 с.
9. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 634. Оп. 1. Д. 20.
10. ЛГИА. – Ф. 634. Оп. 1. Д. 21.
11. ЛГИА. – Ф. 634. Оп. 1. Д. 22.
12. ЛГИА. – Ф. 634. Оп. 1. Д. 27.
13. ЛГИА. – Ф. 634. Оп. 1. Д. 30.

REFERENCES

1. Podol'skaja, N. V. Slovar' russkoj onomastichieskoj terminologii / N. V. Podol'skaja. – M. : Nauka, 1978. – 200 s.
2. Nikonov, V. A. Imia i obshchestvo / V. A. Nikonov. – M. : Nauka, 1974. – 280 s.
3. Nikonov, V. A. Geografija familij / V. A. Nikonov. – M. : Nauka, 1988. – 192 s.
4. Biryła, M. V. Bielaruskija antrapanimichnyja nazvy u ikh adnosinakh da antrapanimichnykh nazvau inshykh slavianskikh mou (ruskaj, ukrainskaj, pol'skaj) / M. V. Biryła. – Minsk : Vyd-va Akad. navuk BSSR, 1963. – 58 s.
5. Biryła, M. V. Bielaruskaja antrapanimija. Ulasnyja imiony, imiony-mianushki, imiony pa bac'ku, prozvischchy / M. V. Biryła. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1966. – 328 s.
6. Biryła, M. V. Bielaruskaja antrapanimija. 2. Prozvischchy, utvoranyja ad apieliatyunaj lieksiki / M. V. Biryła. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1969. – 506 s.
7. Biryła, M. V. Typalohija i heahrafija slavianskikh prozvischchau / M. V. Biryła. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1988. – 67 s.
8. Lemtiugova, V. P. Kornj nashikh familij = Karani nashykh prozvischchau / V. P. Lemtiugova, I. O. Gaponenko. – Minsk : Zviazda, 2018. – 672 s.
9. Litovskij gosudarstviennyj istorichieskij archiv (LGIA). – F. 634. Op. 1. D. 20.
10. LGIA. – F. 634. Op. 1. D. 21.
11. LGIA. – F. 634. Op. 1. D. 22.
12. LGIA. – F. 634. Op. 1. D. 27.
13. LGIA. – F. 634. Op. 1. D. 30.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.01.2021